

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
18 November 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2847/2016^{*,**}

<i>Сообщение представлено:</i>	Виталием Гуляком (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	12 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 8 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в выдаче разрешения на проведение собраний; наложение штрафа за проведение несанкционированного одиночного пикета
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода собраний; свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Виталий Гуляк, гражданин Беларуси, 1983 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 19 и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 135-й сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Со Чхангрок, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиян Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что власти города Волковыска дважды отказывали ему в выдаче разрешения на проведение публичных мероприятий, после чего он провел несанкционированный одиночный пикет и был признан виновным в совершении административного правонарушения за нарушение установленного порядка проведения публичных мероприятий.

Обстоятельства, связанные с просьбами автора о получении разрешения на проведение публичного мероприятия

2.2 9 января 2014 года автор обратился в Волковысский районный исполнительный комитет с просьбой выдать разрешение на проведение уличного шествия, запланированного на 25 января 2014 года, с 12 часов дня до 15 часов в городском парке. Целью уличного шествия была поддержка европейской интеграции Украины.

2.3 17 января 2014 года исполнительный комитет отказал в выдаче разрешения на том основании, что действующее законодательство не предусматривает проведения уличного шествия в парке. В частности, он отметил, что в статье 2 Закона о массовых мероприятиях уличное шествие определяется как организованное массовое движение группы граждан по улице, бульвару, проспекту или площади; поэтому городской парк не может быть разрешенным местом проведения уличного шествия.

2.4 27 января 2014 года автор обратился в исполнительный комитет с просьбой разрешить проведение пикета 19 февраля 2014 года с 12 часов дня до 18 часов вечера в городском парке с количеством участников до 10 человек. Целью пикета было выражение солидарности с народом Украины в его стремлении жить в свободном государстве, против убийств, насилия и жестокости.

2.5 10 февраля 2014 года исполнительный комитет отклонил просьбу на том основании, что автор не выполнил требования, установленные в Законе о массовых мероприятиях, и не предоставил в своем заявлении информацию о перечне мер по обеспечению общественного порядка, безопасности, медицинского обслуживания во время мероприятия и уборки территории после его проведения.

2.6 Автор оспорил отказы исполнительного комитета от 17 января и 10 февраля 2014 года в Волковысском районном суде, жалуюсь на то, что они представляют собой нарушение его прав на свободу выражения мнения и мирных собраний, гарантированных Конституцией Беларуси и статьями 19 и 21 Пакта.

2.7 19 марта 2014 года районный суд отклонил жалобу, установив, что оспариваемые решения соответствуют применимым положениям внутреннего законодательства.

2.8 Автор подал кассационную жалобу в Гродненский областной суд, которая была отклонена 12 мая 2014 года. Затем он направил надзорную жалобу на имя председателя Гродненского областного суда. Его апелляционная жалоба была отклонена 12 июля 2014 года. Автор подал еще одну надзорную жалобу на имя председателя Верховного суда Беларуси. 12 декабря 2014 года заместитель председателя Верховного суда отклонил его апелляцию как необоснованную.

Участие автора в одиночном пикете

2.9 Приблизительно в 17 часов 13 марта 2014 года автор стоял на одной из городских площадей Волковыска, держа в руках украинский флаг и плакат в знак протеста против размещения российских войск в Украине. По словам автора, он не обращался за разрешением на проведение мероприятия, поскольку городские власти уже дважды отклоняли ходатайства, подававшиеся им ранее.

2.10 В неустановленную дату после этого события автору было предъявлено обвинение в нарушении установленного порядка проведения массовых мероприятий, что является административным правонарушением по статье 23.34 (1) Кодекса об административных правонарушениях, поскольку он не получил от городских властей предварительного разрешения на проведение одиночного пикета. 17 марта 2014 года

районный суд признал автора виновным по предъявленному обвинению и обязал его выплатить административный штраф в размере 1,3 млн белорусских рублей¹.

2.11 Автор оспорил решение районного суда в Гродненском областном суде с жалобой на то, что наложение административного штрафа за проведение одиночного пикета представляло собой неоправданное ограничение его права на свободу выражения мнения и собраний, поскольку его действия не представляли никакой угрозы для национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности или прав и интересов других лиц. 10 апреля 2014 года областной суд отклонил апелляцию автора и оставил в силе решение районного суда. Затем автор подал апелляцию председателю Гродненского областного суда. Его апелляционная жалоба была отклонена 29 мая 2014 года. Далее автор подал апелляцию председателю Верховного суда Республики Беларусь. Апелляция была отклонена 29 октября 2014 года заместителем председателя Верховного суда.

2.12 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 В своей жалобе автор указывает, что его права на свободу выражения мнений и собраний были ограничены в нарушение статей 19 (2) и 21 Пакта, поскольку ему было отказано в получении разрешения на организацию мирных собраний и он был оштрафован за проведение мирного одиночного пикета. Он полагает, что в ограничении его прав не было необходимости, отмечая, что ни городские власти, ни суды в его деле не рассматривали вопрос о том, были ли ограничения его прав оправданы соображениями государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или необходимы для защиты прав и свобод других лиц. Он утверждает, что национальные суды в его деле опирались исключительно на положения внутреннего законодательства и игнорировали его жалобы на несовместимость ограничений с его правами по статьям 19 и 21 Пакта.

3.2 Автор просит Комитет признать нарушение статей 19 и 21 Пакта и рекомендовать государству-участнику привести свое внутреннее законодательство в соответствие с международными стандартами, касающимися свободы мирных собраний и выражения мнений.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 января 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, отметив в отношении приемлемости сообщения, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку он не обжаловал решения по своему делу в порядке надзорного производства в прокуратуре и его дело никогда не рассматривалось председателем Верховного суда Беларуси.

4.2 Государство-участник также заявляет, что утверждения автора о несоответствии внутреннего законодательства о массовых мероприятиях международным стандартам являются необоснованными. В этой связи государство-участник отмечает, что положения внутреннего законодательства о праве на мирные собрания и свободу выражения мнений направлены на создание условий для осуществления конституционных прав и свобод, а также на обеспечение общественной безопасности и порядка во время массовых мероприятий; они не противоречат статьям 19 и 21 Пакта, которые позволяют государствам вводить ограничения на осуществление прав и свобод, которые необходимы в демократическом обществе в интересах национальной или общественной

¹ В тот момент времени — примерно 130 долл. США.

безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 27 декабря 2018 года автор представил свои комментарии, указав, что процедура пересмотра в порядке надзора не является эффективным внутренним средством правовой защиты, поскольку она не предполагает нового рассмотрения дела; его исход зависит исключительно от усмотрения соответствующего прокурора или судьи. Кроме того, обращение к процедуре пересмотра в порядке надзора требует уплаты судебного сбора, что является дополнительным препятствием. Ссылаясь на обстоятельства своего конкретного дела, автор отмечает, что он обжаловал оспариваемые решения по своему делу в порядке надзора в Гродненском областном суде и Верховном суде Беларуси. Обе его надзорные жалобы были отклонены.

5.2 Комментируя доводы государства-участника о том, что соответствующие положения внутреннего законодательства соответствуют статьям 19 и 21 Пакта, автор утверждает, что государство-участник в своих замечаниях не обосновало необходимость ограничений его прав внутренними властями в конкретных обстоятельствах его дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обращался с ходатайствами о пересмотре оспариваемых решений по его делу в порядке надзора прокуратурой или председателем Верховного суда Беларуси. Комитет, однако, принимает к сведению подтвержденный материалами дела аргумент автора о том, что он действительно безрезультатно обжаловал решения по своему делу в порядке надзора, а именно направляя жалобы на имя председателя Гродненского областного суда и на имя председателя Верховного суда Беларуси. В этой связи Комитет считает, что обращение к председателю какого-либо суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что в обстоятельствах рассматриваемого дела такое ходатайство будет эффективным средством правовой защиты. Комитет далее ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства для пересмотра вступивших в силу судебных решений, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и, соответственно, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола². Комитет отмечает, что в данном случае автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, включая те, которые относятся к пересмотру в порядке

² *Алексеев против Российской Федерации (CCPR/C/109/D/1873/2009)*, п. 8.4; *Лозенко против Беларуси (CCPR/C/112/D/1929/2010)*, п. 6.3; и *Судаленко против Беларуси (CCPR/C/115/D/2016/2010)*, п. 7.3.

надзора, и поэтому считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении настоящего сообщения.

6.4 К тому же Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его право на свободу собраний в соответствии со статьей 21 Пакта было ограничено произвольно, поскольку за проведение несанкционированного пикета он был оштрафован. В этой связи Комитет отмечает, что автор был единственным участником пикета. Понятие «собрание», подлежащее защите по смыслу статьи 21, подразумевает, что в собрании участвует более одного человека, одиночный же протестующий пользуется сопоставимой защитой по Пакту, например, в соответствии со статьей 19³. По мнению Комитета, автор не привел достаточных доводов, подтверждающих, что «собрание» по смыслу статьи 21 действительно имело место. Поэтому, учитывая обстоятельства настоящего дела, Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени для целей приемлемости данную конкретную претензию, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола⁴.

6.5 Что касается жалобы автора по пункту 2 статьи 19 Пакта в отношении административного взыскания, наложенного на него за проведение несанкционированного пикета, и его соответствующей жалобы по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта на отказ властей государства-участника выдать ему разрешение на проведение мирных собраний, Комитет находит их достаточно обоснованными для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его права на свободу выражения мнения и собраний были ограничены в нарушение статей 19 (2) и 21 Пакта, поскольку ему было отказано в выдаче разрешения на организацию мирных собраний, а именно уличного шествия и пикета с целью выражения поддержки европейской интеграции Украины и солидарности с народом Украины в его стремлении жить в свободном государстве, против убийств, насилия и жестокости. Комитет далее отмечает утверждение автора по пункту 2 статьи 19 Пакта о том, что его право на свободу выражения мнения было неоправданно ограничено, поскольку он был приговорен к уплате административного штрафа за участие в одиночном пикете, проводившемся с целью выражения протеста против размещения российских войск в Украине. Он также принимает к сведению утверждения автора о том, что власти не объяснили причины, по которым ограничения его прав были необходимыми в интересах государственной безопасности или общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения и защиты прав и свобод других лиц, как того требуют положения соответственно пункта 3 статьи 19 и второго предложения статьи 21 Пакта.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении его права по статье 21 Пакта в связи с необоснованными отказами властей города Волковыска в выдаче разрешения на проведение мирных собраний. Таким образом, перед Комитетом стоит вопрос о том, является ли запрет на проведение мирного собрания, наложенный на автора городскими властями, нарушением статьи 21 Пакта.

7.4 В своем замечании общего порядка № 37 (2020) Комитет отмечает, что мирные собрания в принципе могут проводиться во всех местах, в которые имеет или должно

³ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 13.

⁴ *Коулмен против Австралии* (CCPR/C/87/D/1157/2003), п. 6.4; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), п. 7.7; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977–1981/2010 и 2010/2010), п. 9.7; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/123/D/2235/2013), п. 5.7.

иметь доступ население, таких как общественные площади и улицы⁵. Для мирных собраний не следует отводить отдаленные районы, в которых собрание не сможет эффективно привлечь внимание своей целевой аудитории или широкой общественности. В качестве общего правила не допускается полный запрет всех собраний в столичных городах, во всех общественных местах, за исключением одного определенного места в том или ином городе или за его пределами, или же на всех улицах города. Комитет далее отмечает, что требование к участникам или организаторам обеспечить внесение средств или внести средства на оплату расходов на охрану порядка или безопасность, медицинскую помощь или уборку или иные общественные услуги, связанные с проведением мирных собраний, как правило, несовместимы со статьей 21⁶.

7.5 Комитет напоминает также о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, чрезвычайно важным для публичного выражения мнений и убеждений личности и необходимым в демократическом обществе. Статья 21 Пакта защищает мирные собрания, где бы они ни проводились: на открытом воздухе, в помещении и в онлайн-режиме; в местах общественного и частного пользования; или в случае сочетания нескольких из вышеуказанных мест. Такие собрания могут принимать различные формы, включая демонстрации, протесты, собрания, шествия, митинги, сидячие забастовки, протестные или памятные мероприятия при свечах и флешмобы. Они защищены согласно статье 21, независимо от того, осуществляются ли они без передвижения, как в случае пикетирования, или с передвижением, как в случае шествия или марша⁷. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория⁸, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда а) оно налагается в соответствии с законом; и б) является необходимым в демократическом обществе, отвечая интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения для обеспечения баланса между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, ему следует руководствоваться целью содействовать осуществлению этого права, а не стремиться наложить излишние и несоразмерные ограничения⁹. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта¹⁰.

7.6 В данном случае Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли ограничения права автора на мирные собрания оправданными с точки зрения любого из критериев, указанных во втором предложении статьи 21 Пакта. В свете информации, имеющейся в материалах дела, ходатайства автора о получении разрешения городских властей на проведение уличного шествия и пикета были отклонены на том основании, что, соответственно, место, выбранное для проведения уличного шествия, а именно городской парк, не является допустимым согласно применимым положениям Закона о массовых мероприятиях и что автор не предоставил информацию о мерах по обеспечению общественного порядка, безопасности, медицинского обслуживания во время запланированного мероприятия и уборки территории после его проведения. В этой связи Комитет отмечает, что ни исполнительный комитет, ни национальные суды не представили никакого обоснования или разъяснения о том, каким образом публичные мероприятия автора на практике противоречили бы интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц в соответствии со статьей 21 Пакта. Государство-участник также не продемонстрировало, что были приняты какие-либо

⁵ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 55.

⁶ Там же, п. 64.

⁷ Там же, п. 6.

⁸ Там же, п. 22.

⁹ Там же, п. 36.

¹⁰ *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 8.4.

альтернативные меры для содействия осуществлению прав автора в соответствии со статьей 21.

7.7 Ввиду отсутствия дополнительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора по статье 21 Пакта¹¹.

7.8 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что его право на свободу выражения мнения было ограничено в нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта, поскольку его просьбы о разрешении мирных собраний с целями выражения мнения были отклонены, а позднее он был подвергнут санкциям за проведение несанкционированного одиночного пикета. Таким образом, перед Комитетом стоит вопрос о том, могут ли быть оправданы ограничения свободы выражения мнений автором по каким-либо критериям, изложенным в пункте 3 статьи 19 Пакта.

7.9 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он среди прочего заявил, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества¹². Комитет отмечает, что статьей 19 (пункт 3) допускаются некоторые ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, только при том условии, что они установлены законом и являются необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка, или здоровья или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть чрезмерно широким по характеру, т. е. оно должно представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат, и являться соразмерным защищаемому интересу¹³. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора, предусмотренных статьей 19 Пакта, были необходимы и соразмерны¹⁴.

7.10 Комитет отмечает, что в данном случае вынесение автору взыскания за проведение мирного пикета из-за того, что он не получил предварительного разрешения от местных органов власти, и, в частности, наложение на автора штрафа вызывают серьезные сомнения в необходимости и соразмерности ограничений прав автора, защищаемых статьей 19 Пакта. Комитет также отмечает, что в части отказа национальных властей в выдаче разрешения на проведение мирных собраний с целью выражения мнений ограничение проведения публичных собраний определенными заранее установленными местами не представляется соответствующим стандартам необходимости и соразмерности в соответствии со статьей 19 Пакта. В данном случае и уличное шествие, и мирный пикет планировалось провести в городском парке. Однако исполнительный комитет отказал в выдаче разрешения на том основании, что парк не может рассматриваться как допустимое место для проведения уличного шествия, поскольку он не указан в качестве такового в соответствующем положении Закона о массовых мероприятиях (пункт 2.3 выше). Что касается пикета, исполнительный комитет отказался разрешить его, поскольку автор не предоставил информацию о перечне мер по обеспечению общественного порядка, безопасности, медицинского обслуживания во время мероприятия и уборки территории после его проведения (пункт 2.5 выше). Комитет также отмечает, что государство-участник не привело конкретных оснований в поддержку довода о необходимости ограничений, наложенных на автора, как этого требуют положения пункта 3 статьи 19 Пакта¹⁵.

¹¹ См., например, *Малей против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2404/2014), п. 9.7; *Толчина и др. против Беларуси* (CCPR/C/132/D/2857/2016), п. 7.6; *Завадская и др. против Беларуси* (CCPR/C/132/D/2865/2016), п. 7.6; *Попова против Российской Федерации* (CCPR/C/122/D/2217/2012), п. 7.6; и *Садьков против Казахстана* (CCPR/C/129/D/2456/2014), п. 7.7.

¹² Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

¹³ Там же, п. 34.

¹⁴ *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.

¹⁵ См., например, *Залесская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), п. 10.5.

Не продемонстрировало государство-участник и того, что избранные меры носили наименее ограничительный характер или были соразмерны тому интересу, на защиту которого они направлены. Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела санкции и ограничения, наложенные на автора, хотя они и были основаны на отечественном праве, не были оправданы согласно условиям, изложенным в статье 19 (пункт 3) Пакта. Ввиду отсутствия какой-либо дополнительной информации или разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что права автора по статье 19 Пакта были нарушены.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по статьям 19 и 21 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставить полное возмещение лицам, права которых по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры для того, чтобы предоставить автору адекватную компенсацию, включая возмещение суммы наложенного штрафа и любых понесенных им судебных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные случаи в связи с теми же законами и практикой государства-участника в рамках ряда предыдущих сообщений и что с учетом этого государству-участнику следует пересмотреть свою нормативную базу в отношении массовых мероприятий в соответствии с его обязательствами по пункту 2 статьи 2, с тем чтобы обеспечить полноценное осуществление в государстве-участнике прав, закрепленных в статьях 19 и 21 Пакта.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать их и широко распространить на своих официальных языках.
